

Женщина обладала природным обаянием, а её взгляд и вовсе мог лишить рассудка любого мужчину. Тонкая талия, белая кожа, изысканный макияж и роскошный наряд — всё в ней было прекрасно, если бы не эта отвратительная брань, которая вмиг портила всё впечатление.

— Позовите своего начальника! Если сегодня же мне не дадут вразумительных объяснений, я заставлю вас всех пожалеть о том, что вы вообще родились на свет!

Су Муянь, стоявший неподалёку, поправил причёску, глядя в оконное стекло, и лишь затем неспешно подошёл к ней.

— База Лыянь закрыта для посторонних, особенно... — Су Муянь растянул слова, приподняв бровь. Его персиковые глаза с любопытством изучали женщину. — Особенно для таких, как вы.

Он подошёл к Шан Цяньцянью вплотную и, бросив беглый взгляд на её выдающиеся формы, лениво добавил:

— Слишком много силикона. Осторожнее, а то останутся осложнения.

Су Муянь был невероятно хорош собой: правильные черты лица, чётко очерченная линия челюсти и алая родинка под правым глазом придавали ему особое, порочное очарование. Даже в простой военной форме, с чёлкой, слегка падающей на лоб, он выглядел куда ярче всех остальных молодых людей вокруг, от которых так и веяло тестостероном.

Шан Цяньцянь, поначалу ослеплённая его внезапным появлением, никак не ожидала услышать столь ядовитые слова. Впившись ногтями с алым лаком в собственные ладони, она в ярости уставилась на мужчину. Она взмахнула рукой, пытаясь отвесить ему пощёчину, но Су Муянь лишь слегка отклонился в сторону и в тот же миг перехватил её запястье.

— Красавицам не к лицу злиться. От гнева кожа быстрее стареет, тем более что вы и так, мягко говоря, не первой свежести.

При жизни Су Муянь славился тем, что мог довести любого до белого каления парой фраз. Даже в другом мире эта его привычка язвить никуда не делась. Ему, конечно, нравились красивые женщины, но верность дяде была превыше всего. А змеиный нрав подобных дам он уже успел прочувствовать в прошлой жизни.

— А-а! — вскрикнула Шан Цяньцянь, когда он оттолкнул её. Она едва удержалась на ногах — лишь подоспевшие телохранители подхватили её, не дав упасть.

— Ты... ты посмел меня толкнуть! — от негодования лицо Шан Цяньцянью пошло красными пятнами.

— И что с того? — Су Муянь приподнял веки и вытер руку салфеткой, словно прикосновение к

этой женщине было чем-то невыносимо грязным.

— Ты... ты! А-а-а! — Шан Цяньцянъ взвизгнула, словно умалишённая, и попыталась броситься на него, но телохранители удержали её. — Отпустите! Собаки! Кто позволил вам меня трогать!

— Можете продолжать в том же духе, — Су Муянь прислонился бедром к краю стола, всем своим видом демонстрируя наглую самоуверенность. — У начальника скверный характер. Если кто-то пытается нарушить правила базы, он не особо церемонится. Помню, один смельчак в прошлый раз лишился руки и остаток жизни провёл прикованным к постели. Конечно, для вас, как для барышни из знатной семьи, подобные вещи могут быть в новинку, но если из-за вашего поведения пострадает репутация клана Шан, не вините меня в том, что я не предупредил.

Шан Цяньцянъ задохнулась от возмущения. Слышать такое при всех было невыносимо — обида и досада захлестнули её. Она прекрасно понимала, где находится, но не могла смириться с происходящим! Чжань Ле не отвечал на её звонки и даже не явился на её собственный день рождения!

Шан Цяньцянъ резко вскинула голову, отбросив всякие приличия:

— Ты хоть знаешь, кто я такая?! Как ты смеешь так со мной разговаривать!

— А-а! — взревела она и смахнула со стола фарфоровую чашку.

— Осторожнее! — в чашке был кипяток. Если бы он попал на кого-то, ожогов было бы не избежать!

<http://bllate.org/book/18904/1848139>